книжке печатаются державинская ода «На возвращение из Персии. . . графа Зубова», ранее не обнародованная и только что подвергшаяся переработке (под ней дата: «Июня 21 дня 1804 года»), и вслед за нею послание Державина Хвостову «Волхов Кубре»[17] с издательским примечанием: «Хотя сия пиэса сообщена нам от графа Хвостова без имени сочинителя, но всякий легко угадает, что она есть творение преславного Барда, вместе Горация и Анакреонта нашего». Создавалась иллюзия прочных двусторонних связей.

Между тем Дмитриев также поддерживает связи с Державиным и принимает свои меры. Еще в феврале Державин сообщал ему о своем разговоре с Шишковым по поводу критики Карамзина; уклонившись от разбора «грамматических тонкостей», он дал понять Шишкову, что считает его рассуждения «пристрастными», и вызвал неудовольствие.[18] Он, впрочем, сторонится враждебных партий и предпочитает соблюдать выжидательный нейтралитет. Дмитриев учитывает эту позицию и вместе с тем находит тему, которая на какое-то время выводит Державина из равновесия. Он пишет ему о каких-то вновь появившихся стихах, и в их числе о переводах Голенищева-Кутузова из Пиндара. Эта тема не могла быть безразличной Державину, переводившему «Пиндарову олимпическую первую песнь». В мае Дмитриев отправляет Державину письмо с указанием на стихи Кутузова, а 6 июня Державин разражается гневной тирадой: «. . .читал я и все те стихотворения в переводе, о коих вы пишете, и, между нами сказать (что это никуды на сторону не выйдет), весьма удивляюсь, особливо Пиндаровым одам!!! соображая их только с немецким прозаическим переводом! Что же скажут знающие язык греческий? Как то и случилось, что при чтении их некто проворчал:

Пиндар бросал и молнии и громы;
Кутузов же зажег пучок соломы».[19]

Как мы увидим далее, этот эпизод не остался без последствий, и, по крайней мере в отношении Кутузова, Державин полностью стал на сторону Дмитриева. Это было важно: как мы уже говорили, Кутузов был наиболее влиятельным и агрессивным среди московских противников Карамзина. Не исключено, что он сам подал повод к полемике — какими-то сочинениями или разговорами, о которых у нас не сохранилось сведений.

---

[17] *Державин Г. Р.* 1) Письмо к И. И. Дмитриеву от 5 июня // Сочинения. 2-е изд. СПб., 1876. Т. 6. С. 168; 2) Фонарь. Колесница // Друг просвещения. 1804. № 7. С. 1; 3) На возвращение из Персии через Кавказские горы графа В. А. Зубова, 1797 года // Там же. № 9. С. 187; 4) Волхов Кубре // Там же. С. 192; *Гр. Хвостов.* К барду // Там же. № 7. С. 11.

[18] *Державин Г. Р.* Сочинения. 2-е изд. Т. 6. С. 162—163 (письмо И. И. Дмитриеву от 28 февр.).

[19] Там же. С. 168—169.